

«3 января 1936 г<ода>».

"УТВЕРЖДАЮ"
Уполномоченный
С<екретного> О<тдела>
У<правления> НКВД по
Б<урят->М<онгольской>
Р<еспублике>
_____ (НИКИФОРОВ)

П о с т а н о в л е н и е

Город Удан-Удэ, ноября 14 дня 1935 г<ода>.

Я, Уполном<оченный> С<екретного> О<тдела> У<правления> НКВД Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> — СТЕПАНОВ, сего числа рассмотрев след<ственное> дело за № 2834-35 г<ода> по обвинению гр<ажда>н: уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики>, проживает в Дырестуйском дацане, служитель культа, лама ЦЫРЕНДОРЖИЕВА Дымбу Доржиевича, 1873 г<ода> рождения, габжи, аборалчин гурунчин, имеет дочь ЦЫРЕНДОЛМА 40 л<ет>, ныне проживающую в Монголии, г<ороде> Алтан-Булаке, грамотного по-тибетски, малограмотного по-монгольски, б<ес>п<артийного>, бурята, холостого, в 1923 г<оду> судившегося по подозрению в а<нти>с<оветской> агитации, но за недоказанностью был освобожден.

2) ИРОЛТУЕВА Чойжинима Иролтуевича, 1894 г<ода> рожд<ения>, уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака, Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики>, проживающего в Дырестуйском дацане, бурята, служителя культа, лама, габжи, лекаря, холостого, одинокого, малограмотного по-монгольски и грамотного по-тибетски, б<ес>п<артийного>, в 1931 г<оду> за участие в к<онтр>р<еволюционном> вооруженном восстании осужденного к 5 год<ам> л<ишения> свободы и досрочно освобожденного.

3) СОДБОЕВА Даба-Дагба Содбоевича, 1899 г<ода> рождения, уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики>, проживающего там же, бурята, сына кулака (родители высланы), служитель культа, лама, гапши, грамотного по-тибетски и по-монгольски, б<ес>п<артийного>, в армиях не служившего не судившегося.

4) ЦЫБИКОВА Рабдана, 1891 г<ода> рожден<ия>, уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики>, проживающего там же, бурята, служителя культа, лама, гапши, грамотного по-тибетски, б<ес>п<артийного>, в армиях не служившего, не судившегося.

5) БАЗАНОВА, он же ДАМПИЛОВ, он же ЧОЙМИОЛОВ Бато-Мунко, он же Бато-Батневич, 42 л<ет>, уроженца Дырестуйского сомона, Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики>, проживающего там же, сын степного ламы, по соц<иальному> положению середняка, б<ывшего> крупного контрабандиста, женатого, малограмотного, бурята, в армиях не служившего, в 1931 г<оду> арестованного и осужденного условно за участие в к<онтр>р<еволюционном> вооруженном восстании и в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 19-58-1 "а", 58-10 ч<асть> 2 и 58-11 УК РСФСР,

Н А Ш Е Л:

1. Что след<ственное> дело за № 2824 возникло 27/4 с<его> г<ода> на основании поступивших данных в Р<айонный> О<тдел> У<правления> НКВД по Селенгинскому аймаку Б<урят->М<онгольской> Р<еспублике>, указывающих на наличие в Дырестуйском дацане Селенгинского аймака

Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> ламской эмиграционной группировки, ставящей перед собой задачу вести подготовку к эмиграции за границу в Монголию.

2. В состав названной группировки, помимо других, также входят привлекаемые по данному делу, т<о> е<сть> ЦЫРЕНДОРЖИЕВ Нимбу, ДОРМАПОВИЧ, ИРОЛТУЕВ Чойжинима, СОДБОЕВ Даба Дагба, ЦЫБИКОВ Рыбдан и БАЗАНОВ Бато Мунко, он же ЧОЙМБОЛОВ, он же Бато.

Произведенным по делу следствием установлено:

а) Что основанием к возникновению этой группировки главным образом явилось враждебное отношение членов названной группировки к Сов<етской> власти и ее хоз<яйственно>политическим мероприятиям, производимым в улусе.

б) Для расширения своего к<онтр>р<еволюционного> влияния по созданию эмиграционного движения за границу в Монголию среди бурятского населения Дырестуйского сомона Селенгинского аймака Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики>, эта группа применяла следующие методы работы:

1) Вела к<онтр>р<еволюционную> и а<нти>с<оветскую> агитацию.

2) распространяла провокационные слухи о скорой войне Японии с СССР, неизбежности гибели при этом Сов<етской> власти, о том, что скоро наступит голод. Говоря с колхозниками, указывали, что "лучше жить единоличникам, т<ак> к<ак> скоро придут японцы, и тогда всех колхозников будут судить наравне с коммунистами, что при Сов<етской> власти нет никакой надежды на улучшение жизни" и т<ак> д<алее>.

в) Проводя данную работу, эта группа в к<онтр>р<еволюционных> целях особый упор делала на использование религиозных предрассудков масс путем распространения религиозных "лозунгов" (религиозных предсказаний высших ламских авторитетов), являющиеся по существу своеобразными к<онтр>р<еволюционными> листовками. Характерным в смысле своего содержания в этом отношении является изъятый в момент ареста у одного из привлекаемых по данному делу ламы ЦЫРЕНДОРЖИЕВА Нимбу "лундун" к<онтр>р<еволюционного> содержания (приобщен к делу, выдержку из коего — ниже приводим).

"В Ваш обитаемый край переселится много врагов буддизма, которые будут вешать и учинять грабеж, каждый из них будет убивать по 10 ч<еловек>, поэтому в этот период времени мы должны кочевать, эмигрировать на юг в сторону восходящего солнца, поэтому подготовляйтесь к этому: совершайте молебны, жертвоприношения дацанам и ламам, Богу. Не сомневайтесь в верности этого "лундуна".

г) Что след<ственное> дело за № 2824 по обвинению вышеуказанных граждан в количестве пяти человек У<правление> НКВД по Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> было закончено в срок, т<о> е<сть> 27/7-35 г<ода>, и направлено на судебное рассмотрение Воен<ному> прокурору Забайкальского военного округа в г<ород> Читу. 15/9-35 г<ода> Военным прокурором Заб<айкальского> Воен<ного> округа указанное след<ственное> дело было возвращено обратно в У<правление> НКВД по Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> с указанием, что последним не выполнены требования 206 ст<атьи> УПК РСФСР, но в связи с тем, что требования ст<атьи> 206 УПК У<правления> НКВД по Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> были выполнены, и что Военным прокурором З<абайкальского> В<оенного> О<круга> указанное дело в У<правлении> НКВД Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> было возвращено по ошибке, названное след<ственное> дело У<правления> НКВД по Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> было 22/9 — вновь направлено прокурору З<абайкальского>

В<оенного> О<круга> с указанием, что 206 ст<атья> УПК в процессе следствия была соблюдена.

9/10 с<его> г<ода> Пом<ощник> Воен<ного> прокурора 1153 Н<ижне>-Березовского гарнизона указанное след<ственное> дело направляет воен<ному> прокурору З<абайкальского> В<оенного> О<круга> с указанием, что при выполнении им ст<атьи> 206 УПК, обвиняемый ИРОЛТУЕВ Чойжинима заявил, что он привлечен к судебной ответственности фиктивно и что в связи с этим он просит в отношении его произвести расследование.

15/10 с<его> г<ода> за подписью того же воен<ного> прокурора 1153 Н<ижне>-Березов<ского> г<арнизона> на названное дело за № 2824-35 г<ода> направляется воен<ному> прокурору П<олитического> О<тдела> и В<оенного> О<тдела> В<осточно->С<ибирского> К<рая> для выполнения ряда указаний В<оенного> П<рокурора> З<абайкальского> В<оенного> О<круга> по данному делу, в частности для детального расследования обстоятельств по существу заявления ИРОЛТУЕВА.

Военный прокурор П<олитического> О<тдела> и В<оенного> О<тдела> В<осточно->С<ибирского> К<рая> вызванное след<ственное> дело по неизвестной причине почему-то направил в 51 П<олитический> о<тдел> У<правления> НКВД по В<осточно->С<ибирскому> К<раю>, а последний с препроводительной от 4/11 с<его> г<ода> направил это дело как засланное для выполнения указаний по данному делу В<оенному> П<рокурору> З<абайкальского> В<оенного> О<круга> в У<правление> НКВД по Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> принадлежности.

Срок ведения следствия по данному делу истек 27/6-35 г<ода>, дело носит сугубо важный характер, т<ак> к<ак> лица, привлекавшиеся по данному делу, вели организованной группой к<онтр>р<еволюционную> работу среди бурятского населения Дырестуйского сомона Селенгинского аймака Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики>, направленную к созданию среди населения эмиграционного движения за границу в Монголию и сами при этом намеревались также эмигрировать за границу. Требуется всестороннего, как и заявления обвиняемого ИРОЛТУЕВА, дополнительного расследования, а поэтому

П о с т а н о в и л:

Возбудить ходатайство перед Президиумом ЦИК СССР через НКВД СССР о продлении срока ведения следствия на 20 дней, т<о> е<сть> до 4/12-35 г<ода>, для чего подлинник настоящего постановления направить через О<собый> О<тдел> У<правления> НКВД по В<осточно->С<ибирскому> К<раю> в НКВД СССР города Москва, о чем копией настоящего постановления уведомить воен<ного> прокурора по Б<урят->М<онгольской> Р<еспублики> для сведения Нач<альник> У<лан>-Удэнской тюрьмы, где содержатся обвиняемые по данному делу для исполнения.

Уполномоченный
О<собого> О<тдела> (СТЕПАНОВ)

"СОГЛАСЕН":
НАЧ<альник>
О<собого> О<тдела> (ПОМЫТОВ)

Копия верна:
Уполномоченный
О<собого> О<тдела> (СТЕПАНОВ)

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1936 года Января "19" дня гор<од> Улан-Удэ

Военный Трибунал Забайкальского Военного Округа, в выездной сессии в закрытом судебном заседании в составе:

Председательствующего: т<оварищ> КАКОУЛИНА
и членов т<оварищей> БАРАНОВА и ВАСИЛЬЕВА
при секретаре ЗОН,

с участием переводчика бурятского языка сотрудника НКВД Б<урят>-М<онгольской> АССР тов<арища> ДАНЗАНОВА, который об ответственности за ложный перевод предупрежден, в чем отображена от него подписка.

Рассматривается дело гр<ажд>н ЦИРЕНДОРЖИЕВА Нимбу Дарижаповича, ИРОЛТУЕВА Чойжинима Иролтуевича, СОЛБОЕВА Даба-Дагба Солбоевича, ЦЫБИКОВА Рабдена, БАЗАНОВА Бато Мунко, обвиняемых по ст<атьям> 19, 58-1а, 58-10 ч<асть> 2 и 58-11 УК РСФСР.

Заседание открыто в 10 часов 45 минут.

На суд доставлены под конвоем подсудимые: ЦЫРЕНДОРЖИЕВ Нимбу, ИРОЛТУЕВ Чойжинима, СОЛБОЕВ Даба-Дагба, ЦЫБИКОВ Рабдан и БАЗАНОВ Бато Мунко, содержащиеся под стражей с 23 апреля 1935 года.

Свидетели вызывались: ЦЫБИКОВ Доржи-Ханда Нармахардуевич, РИНЧИНОВ Доид, ЦЫЦЫРУНОВ Вандан, ТУГУЛТУРОВ Табхай, ЦЫДЫПОВ Наджиг, УПКУНОВ Петр, ЦЫБИКЖАПОВ Цыбикдоржи, СУНДУНОВ Догар, ЦЫЦЫКОВ Сандак и ЛОГДАНОВ Дансорун.

ЯВИЛИСЬ: ЦЫЦЫРУНОВ Вандан, РИНЧИНОВ Доид, ЦЫБИКОВ Доржи Ханда, ЦЫДЫПОВ Баджиг и СУНДУНОВ Догар.

Свидетели ЦЫЦЫКОВ Мандак и ЛОГАДАНОВ умерли, ТУГУЛТУРОВ Табхай, УПКУНОВ Петр и ЦЫБИКЖАПОВ Цыбикдоржи не явились, вследствие убийства из Дырестуйского сомона, неизвестно куда.

Подсудимые Цырендоржиев, Иролтуев, Солбоев, Цыбиков и Базаров, против слушания дела в отсутствие свидетелей: Тугултурова, Упкунова, Цыбикжапова, Цыцыкова и Логданова — не возражают.

Суд, совещаясь на месте, ОПРЕДЕЛИЛИ: дело слушанием продолжать в отсутствие свидетелей Тугултурова, Упкунова, Цыбикжапова, Цыцыкова и Логданова.

Устанавливается личность подсудимых:

- 1) Подсудимый ЦЫРЕНДОРЖИЕВ Нимбу, 1873 года рождения...
- 2) Подсудимый ИРОЛТУЕВ Чойжинима, 1894 года рождения...
- 3) СОЛАБАЕВ Даба-Дагба, 1899 года рождения...
- 4) ЦЫБИКОВ Рабдан, 1891 года рождения...
- 5) БАЗАНОВ Бато-Мунко, 1893 года рождения...

С "Обвинительным заключением" и протоколом подготовительного заседания В<ерховного> Т<рибунала> З<абайкальского> В<оенного> О<круга> подсудимые: Цырендоржиев, Иролтуев, Солабоев, Цыбиков, Назаров, ознакомлены 9-го января 1936 года.

Права во время судебного следствия подсудимым разъяснены. Состав суда объявлен, отвода составу суда, переводчику, а также ходатайств подсудимые не заявили.

Личность свидетелей: Цыцырунова Вандан, Ринчинова Доид, Цыбикова Доржи-Хагжа, Цыдыпова Баджиг и Сундунова Догар, установлена, об

ответственности за дачу ложных показаний по ст<атье> 95 УК, они предупреждены, в чем отображена подписка, и они удалены в отдельную комнату.

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ:

Оглашено "Обвинительное заключение", которое, а также сущность обвинения переводчиком Данзановым, подсудимым переведено на бурятском языке.

ПОДСУДИМЫЕ: ЦЫРЕНДОРЖИЕВ, ИРОЛТУЕВ, СОДБОЕВ, ЦЫБИКОВ и БАЗАРОВ — в предъявленном им обвинении виновными себя не признали.

На вопрос председательствующего к подсудимым о порядке исследования дела, подсудимые Цырендоржиев, Иролтуев, Содбоев, Цыбикив и Базаров ответили, что исследование дела произвести по усмотрению суда

Суд, совещаясь на месте, ОПРЕДЕЛИЛ: Исследование дела начать с допроса подсудимых: Цырендоржиева, Цыбикова, Солбоева, Базарова, Иролтуева, а затем свидетелей.

1) ПОДСУДИМЫЙ ЦИРЕНДОРЖИЕВ Нимбу по существу дела показал: Бежать в Монголию как сам, так и совместно с Иролтуевым Чойжинима, Солбаевым Даба-Дагба, Цыбиковым Рабданом и Базаровым Бато-Мунко не собирался, никого на это не сговаривал и ни с кем по этому вопросу никогда не беседовал. Тугултурова, Сундукова, Цыцикова, Цыдыпова и Донжурова знаю хорошо, с ними я о побеге в Монголию никогда не говорил и никого из них на это не сговаривал, Цыцырунову о побеге в Монголию я тоже не говорил, почему записано было уполномоченным на предварительном следствии, я не знаю.

Провокационные слухи о скорой войне Японий с СССР, приходе войск Бакчен-Багдо, гибели Советской власти и т<ак> д<алее> никогда не распространял. Также я никаких разговоров с колхозниками Дырестуйского сомона, в частности с Цыциковым Сандак, Ренчиновым Доид, Цыцыруновым Рандан, Сундуковым Догар и др<угими> колхозниками о том, что скоро наступит голод, что лучше жить единоличниками, т<ак> к<ак> скоро придут японцы, и тогда всех колхозников будут судить наравне с коммунистами, что при Советской власти нет никакой надежды на улучшение жизни, — не вел. Почему они на меня показывают, я не знаю. Взаимоотношений с ними у меня раньше были хорошие.

Содержание контрреволюционного "Лундун" среди населения Дырестуйского сомона не распространял и такового в своем доме не хранил.

Предъявленный мне "Лундун" не мой, а чей, я не знаю. При обыске 5-го апреля 1935 года у меня были изъяты китайские и монгольские деньги маркапы, что касается "Лундун", то его во время обыска у меня не было, почему оказалось записанным в протоколе обыска, я не знаю, расписываться в этом протоколе обыска, я расписывался. На нем моя роспись.

На контрреволюционный молебен "Сахоюса" никого не приглашал, почему Цыциков Вандак, Ринчинов Доид, Упкунов Петр и Доржуров Балдан показывают, что якобы я их приглашал на этот молебен, — не знаю.

Китайские и Монгольские деньги, которые были взяты у меня во время обыска, я их не копил для того, чтоб с ними бежать в Монголию, а их мне кто-то дал по ошибке, кто дал, я сейчас не помню.

2) ПОДСУДИМЫЙ ЦЫБИКОВ Рабдан по существу дела показал: бежать в Монголию в надежде на неизбежное возникновение войны между Японией и СССР, как один, так и совместно с Цырендоржиевым, Иролтуевым, Содбоевым и Базаровым, — не собирался; у меня с ними по этому вопросу никакой договоренности не было, кто из них собирался бежать в Монголию и сговаривал на это других, я не знаю.

О войне Японии с СССР и приходе войск "Бакчин-Багдо" и о гибели Советской власти, таких провокационных слухов среди населения я не распространял, а кто их распространял из подсудимых, сидящих здесь на скамье подсудимых, я не знаю. Догданова Дансоруна и Упкунова Петра я знаю хорошо, с ними на эту тему не беседовал.

Содержание контрреволюционного "Лундун" среди населения не распространял, такого задания ни от кого не получал, содержание «Лундун» я не знаю. Почему Догданов Дансорун на меня показывает, что я призывал его молиться, ссылаясь на "Лундун", который находится у Цырендоржиева, — я не знаю. У кого находился "Лундун", я не знаю, так как его ни у кого из подсудимых не видел.

О недовольстве колхозным строительством, а также, что скоро с востока придут японцы с Бакчин-Багдо, что колхозников будут судить наравне с коммунистами и так далее, об этом я с Цыбиковым Доржи Ханда не говорил, вообще, ни с кем об этом не говорил.

3) ПОДСУДИМЫЙ СОЛЮАЕВ Даба-Дагба по существу дела показал: бежать в Монголию как один, так и с Цырендоржиевым, Иролтуевым, Цыбиковым и Базаровым не собирался. Кто из подсудимых собирался бежать в Монголию, я не знаю. О подготовке к побегу в Монголию я с Цыцыруновым Вандан никогда не беседовал и его на это не склонял, точно также я об этом не разговаривал с Цыдыповым Баджиги и Цыбиковым Доржи Ханда, почему они так показывают, я не знаю.

Слухи о приходе войск "Бакчин-Багдо", войне между Японией и СССР и гибели Советской власти среди населения не распространял и никому об этом я не говорил. Антиколхозные разговоры, направленные к подрыву колхозного строительства, не вел, участие в контрреволюционном молебствии "Сахаюс" я не принимал, а также не распространял среди населения содержание "Лундун", кто этим занимался, я не знаю.

4) ПОДСУДИМЫЙ БАЗАРОВ Бато-Мунко, по существу дела показывал: бежать в Монголию один, а также совместно с Цырендоржиевым, Иролтуевым, Солбоевым и Цыбиковым — не собирался, на эту тему я ни с кем разговоров не вел. Кто занимался агитацией среди населения за необходимость побега в Монголию, — я не знаю. Слухов среди населения Дырестуйского сомона о скорой и неизбежной гибели Советской власти, приходе японцев и войск "Бакчин-Багдо" — не распространял. Агитацию против колхозного строительства не вел. О намерениях побега в Монголию и о недовольствах колхозным строительством на эту тему с Цыцыруновым Вандан не разговаривал. Участия в контрреволюционном молебствии "Сахаюс", а также в распространении содержания "Лундун" не принимал.

5) ПОДСУДИМЫЙ ИРОЛТУЕВ Чойжинима, по существу дела показал: совершить побег за границу в Монголию как совместно с Цырендоржиевым, Базаровым, Солбоевым, Цыбиковым, так и один я не собирался. Об этом у нас между собой договоренности не было. Агитацию среди населения Дырестуйского сомона о войне Японии с СССР и приходе войск "Бакчин-Багдо" и о скорой гибели Советской власти не вел, кто этим занимался я не знаю.

Распространением контрреволюционного содержания "Лундун" я не занимался, у кого таковой находился, я не знаю. Участия в контрреволюционном молебствии "Сахаюс" не принимал и на таковой никого не приглашал.

СВИДЕТЕЛЬ ЦЫЦЫРУНОВ Вандан (беспартийный, колхозник) показал: подсудимых Цырендоржиева, Иролтуева и Базарова знаю хорошо. Примерно в конце 1933 года Цырендоржиев мне сказал, что при Советской

власти живется плохо, поэтому он собирается эмигрировать в Монголию. Вторично будучи в Дырестуйском дацане в начале 1935 года, Цырендоржиев мне сказал: Революция в Тибете подавлена, тибетцы и монголы ведут секретные переговоры о соединении с белыми китайцами, что Монгольская народная республика разрывает всякие связи с СССР, что скоро будет война между японцами и СССР, придут на территорию СССР войска "Бакчин-Багдо" и тогда будет гибель Советской власти, кто живет при Советской власти, никому хорошо не живется. Поэтому он Цыренодржиев собирается бежать в Монголию, вместе с ним якобы собираются бежать Иролтуев, Солбоев, Цыбиков и Базаров. На мой вопрос, откуда он знает, что скоро будет война между Японией и СССР и приходе войск "Бакчин-Багдо", Цырендоржиев приглашал и меня совместно с ним и Иролтуевым, Солбоевым, Цыбиковым и Базаровым бежать в Монголию, но я отказался и сказал, что на это не согласен, т<ак> к<ак> у меня большая семья, и мне здесь в СССР живется неплохо, состою я в колхозе. На это мне Цырендоржиев сказал, что "скоро будет конец сов<етской> власти, и тогда колхозников будут судить наравне с коммунистами". Вскоре мне пришлось встретиться с Солбоевым Даба-Дагба, Базаровым Бато-Мунко и Цыбиковым, которые мне в разговоре говорили тоже самое, что и Цырендоржиев, причем, БАЗАРОВ Бато-Мунко говорил, что он состоит в колхозе имени "Ворошилова", там очень много работы, иногда ходишь полуголодный, поэтому с наступлением тепла совместно с Цырендоржиевым, Иролтуевым, Солбоевым, Цыбиковым готовится к побегу в Монголию. Иролтуев в разговоре примерно в конце 1934 года мне говорил, что ему очень трудно живется после приезда из ссылки, где он отбывал наказание за участие в Дырестуйском восстании в 1931 году, поэтому думает запасти побольше ценностей и вместе с Цырендоржиевым, Солбоевым, Цыбиковым и Базаровым бежать в Монголию.

Примерно в конце 1934 г<ода>, будучи в Дрестуйском дацане я встретился с ламой ЦЫБИКОВЫМ Рабланом который мне сказал о том, что в прошлом году он должен был проводить бурятский молебен "Хурал-домжа", с этой целью им собирались средства, провести это не удалось в связи с массовым арестом в то время лам, поэтому собранные им средства остались не использованными, которые он Цыбиков думает использовать на случай побега в Монголию. Он же Цыбиков мне говорил о скором приходе войск "Бакчин-Багдо" и о войне между Японией и СССР.

У кого находился "Лундун", я не знаю, содержание его мне никто не читал. На контррев<олюционный> молебен "Сахаюса" меня никто не приглашал.

ПОДСУДИМЫЙ ЦЫРЕНДОРЖИЕВ, по существу показании свидетеля ЦЫЦЫРУНОВА сказал: "Цыцырунов все, что показывал здесь, неверно, почему он на меня так показывает, я не знаю, взаимоотношения с Цыцыруновым были не плохие".

ПОДСУДИМЫЙ ИРОЛТУЕВ, по существу показания свидетеля ЦЫЦЫРУНОВА сказал: "С Цыцыруновым у меня были хорошие взаимоотношения, с ним я никогда не ссорился, почему он на меня показывает ложно, объяснить не могу".

ПОДСУДИМЫЙ СОЛБОЕВ, по существу показаний свидетеля ЦЫЦЫРУНОВА сказал: "Цыцырунов на меня говорил ложь".

ПОДСУДИМЫЙ ЦЫБИКОВ, по существу показании свидетеля ЦЫЦЫРУНОВА, вопросов и пояснений не имеет.

ПОДСУДИМЫЙ БАЗАРОВ, по существу показаний свидетеля ЦЫЦЫРУНОВА, пояснил, что "с Цыцыруновым никогда, ни о чем не говорил, почему он показывает ложно, не знаю".

СВИДЕТЕЛЬ РИНЧИНОВ Доид (б<ес>п<артийный>, колхозник) показал: "Я хорошо знаю ламу ЦЫРЕНДОРЖИЕВА Нимбу, последний все время был ламой Дырестуйского дацана, часто бывал у нас в улусе Дэдо-Нюго и заходил ко мне и другим гражданам улуса. В одной из бесед Цырендоржиев сказал: "Скоро будет война между СССР и Японией, придут войска "Бакчин-Багдо", и тогда будет конец Советской власти, придет хорошее время, об этом сказано в "Лундуне". Чтоб это сбылось, Цырендоржиев сказал — "нужно молиться и идти на организуемый молебен, т<ак> н<азываемый> "Сахаюс".

В начале 1935 года мне пришлось быть у Цырендоржиева в дацане, в разговоре последний мне сказал: "Война с Советским союзом будет с запада и востока, в марте месяце 1935 года сов<етская> власть будет призывать молодых людей в армию, а также будет брать лошадей, каковых будет посылать на фронт, чтоб воспрепятствовать этому мероприятию, нужно совершать молебен "Сахаюс".

Кроме того, мне в то же время Цырендоржиев говорил о том, что он совместно с Иролтуевым, Солбоевым, Цыбиковым и Базаровым подготовились к побегу за границу в Монголию с тем, чтоб к моменту прихода туда войск "Бакчин-Багдо" встретить их там. Цырендоржиев на побег в Монголию приглашал и меня, но я отказался.

Контрреволюционных разговоров, а также о подготовке побега в Монголию подсудимых ИРОЛТУЕВА, СОЛБОЕВА, ЦЫБИКОВА и БАЗАРОВА я не слыхал.

ПОДСУДИМЫЙ ЦЫРЕНДОРЖИЕВ, по существу показаний свидетеля РИНЧИНОВА, сказал: "Ринчинов на меня показывал ложь, взаимоотношений с Ринчиновым у меня раньше были хорошие".

ПОДСУДИМЫЕ: ИРОЛТУЕВ, СОЛБОЕВ, ЦИБИКОВ и БАЗАРОВ по существу показаний свидетеля РИНЧИНОВА вопросов и пояснений не имеют.

СВИДЕТЕЛЬ ЦИБИКОВ Доржи-Ханда (б<ес>п<артийный>, колхозник) показал: Подсудимых: Цырендоржиева, Иролтуева, Солбоева, Цыбикова и Базарова, знаю хорошо. В 1934 и начале 1935 года Цырендоржиев, разъезжая по колхозникам нашего улуса, распространял слухи о том, что скоро будет война между Японией и СССР, и тогда будет конец Советской власти, а для того, чтоб это сбылось, призывал наших колхозников, в том числе и меня, молиться и идти на молебен "Сахаюс". Говоря это, Цырендоржиев ссылался на предсказание "Лундуна".

В сентябре м<еся>це 1934 г<ода> мне пришлось совместно с подсудимыми Цыбиковым Рабданом и Солбоевым Даба-Дагба-работать в колхозе по копке колодца. Во время работы Цыбиков и Солбоев говорили нам колхозникам о том, что в коллективном хозяйстве добиться крупного развития скотоводства будет невозможно, что лучше можно развить скотоводство в единоличном хозяйстве, призывали к тому, чтоб свой скот не обобществлять, т<ак> к<ак> в результате коллективного хозяйствования колхозник в конце концов останется без скота. Кроме того, Цыбиков и Солбоев доказывали нам о том, что скоро с востока придут японцы с войсками "Бакчин-Багдо", тогда нас колхозников будут судить наравне с коммунистами, что при Советской власти нет никакой надежды на улучшение жизни населения и поэтому они, Цыбиков Рабдан и Солбаев, думают купить маржапов и серебрянных изделий с тем, чтоб бежать в Монголию. С кем они собирались эмигрировать в Монголию, мне не говорили. Меня они не приглашали.

О подсудимых Иролтуеве и Базарове я ничего не знаю.

ПОДСУДИМЫЕ: ЦЫРЕНДОРЖИЕВ, ЦЫБИКОВ и СОЛБАЕВ по существу показаний свидетеля ЦЫБИКОВА Доржи сказали: "Свидетель Цыбиков говорил ложно, взаимоотношений с ним раньше были хорошие, почему он сейчас так показывает, не знаем".

ПОДСУДИМЫЕ: ИРОЛТУЕВ и БАЗАРОВ по существу показаний свидетеля Цыбикова, запросов и пояснений не имеют.

СВИДЕТЕЛЬ ЦЫДЫПОВ Баджиг (лама Дырестуйского дацана) показал: "Лам Цырендоржиева, Иролтуева, Солбоева, Цыбикова и Базарова, знаю хорошо. Из них Цырендоржиев, как старый лама габжи, пользовался среди населения некоторым авторитетом. Последний часто разъезжал по населению Дырестуйского сомона и проводил религиозные обряды.

В конце 1933 г<ода> Цырендоржиев мне говорил, что при Сов<етской> власти жить абсолютно невозможно, в особенности ламам, их арестовывают, облагают непосильными налогами и т<ак> д<алее>. Поэтому он Цырендоржиев собирается бежать в Монголию, где ламам живется хорошо, для этой цели он копил серебро, маржапы и другие ценности.

Весной 1934 года он же Цырендоржиев мне говорил о том, что скоро будет война между Японией и СССР, тогда будет гибель Сов<етской> власти и настанет хорошее время, о чем сослался на имеющийся у него "лундун". Когда я ему сказал: "Зачем вы разносите такие глупые слова", — Цырендоржиев мне сказал: "Посмотришь, что я сказал правду".

В конце 1934 года Цырендоржиев мне говорил, что он совместно с Иролтуевым, Цибиковым, Солбоевым и Базаровым готовятся к совершению побега в Монголию, приглашал меня, но я отказался.

В начале 1934 года в присутствии ламы Дырестуйского дацана Сундунова Догара, Чолбоев Дагба мне говорил: "Война против СССР приближается, японцы уже начали захватывать внутреннюю Монголию и скоро придут на территорию СССР, тогда будет конец Советской власти, и наступит хорошее время. Кроме того, Солбоев говорил, что вместе с Японскими войсками идут войска тибетского святого "Бакчин-Багдо", что для встречи этих войск, он совместно с Цырендоржиевым, Иролтуевым, Базровым и Цыбиковым готовятся бежать в Монголию.

Солбоев часто ездил в Боргойский сомон, где жила его сестра, что он там делал, я не знаю.

Содержание "лундуна" я не знаю, у кого он находился, и кто его распространял среди населения, тоже не знаю.

На предварительном следствии о том, что Солбаев говорил: "Сов<етская> власть нас, лам, задавила непосильными налогами, сборами, долго ли будем так мучиться", — я не говорил, почему уполномоченный НКВД, так записал в протоколе допроса, я не знаю. Расписка на протоколе допроса действительно моя.

ПОДСУДИМЫЙ ЦЫРЕНДОРЖИЕВ и СОЛБОЕВ, по существу показаний свидетеля Цыдыпова сказали: "Свидетель Цыдыпов говорил ложно, почему он так говорил, не знаем".

ПОДСУДИМЫЕ ИРОЛТУЕВ, ЦЫБИКОВ и БАЗАРОВ, по существу показаний свидетеля Цыдыпова вопросов и пояснений не имеют.

СВИДЕТЕЛЬ СУНДУНОВ Догар (б<ес>п<артийный>., лама) показал: "В конце 1934 или начале 1935 г<ода>, Цырендоржиев Нимбу пригласив меня к себе на квартиру, сказал о том, что Тибетское и Монгольское правительства ведут между собой переговоры о том, чтоб совместно установить одно государство, что руководителем этого "государства" будет возглавлять тибетский святой "Бакчин-Багдо", ныне находящийся в северной Маньчжурии, что это осуществится во время войны с Японией и СССР, которое должно быть согласовано предсказаниями "лундун" весной 1935 г<ода>. Поэтому он Цырендоржиев совместно с ламами Дырестуйского дацана Иролтуевым, Цибиковым, Солбоевым и колхозником колхоза имени "Ворошилова" Базаровым собираются бежать из СССР в Монголию с тем, чтоб там встретить "Бакчин-Багдо". В доказательство, что это именно так, Цырендоржиев мне показывал 1 слиток серебра и очень много крупных и мелких маржапов и сказал, что эти ценности он собирал исключительно для побега в Монголию.

Цырендоржиев мне два раза предлагал совместно с ними бежать в Монголию, говоря, что там будет хорошая жизнь. Первый раз предлагал в начале 1934 г<ода>, а второй раз в конце 1934 г<ода>, но я оба раза отказывался.

О намерениях побега в Монголию ИРОЛТУЕВА, знаю следующее: В конце 1933 или в начале 1934 г<ода>, я совместно с Иролтуевым ездил в Троицко-Савск для того, чтоб отвезти передачу арестованному ламе Сундукову Базару, там мне Иролтуев сказал, что положение лам в СССР очень плохое, и поэтому он собирается совершить побег в Монголию, где ламам живется очень хорошо. Приглашал меня вместе с ним бежать в Монголию, но я отказался.

О контрреволюционных молебствах "Сахаюс" и распространении "лундуна" среди населения я ничего не знаю. У кого хранился "лундун", не знаю.

ПОДСУДИМЫЕ: ЦЫРЕНДОРЖИЕВ и ИРОЛТУЕВ по существу показания свидетеля Сундунова Догара сказали: "Свидетель Сундунов Догар говорил ложь".

ПОДСУДИМЫЕ: ЦЫБИКОВ, СОЛБАЕВ и БАЗАРОВ по существу показаний свидетеля Сундунова Догара вопросов и пояснений не имеют.

Дополнить судебное следствие подсудимые Цырендоржиев, Иролтуев, Цыбиков, Солбаев и Базаров — ничем не имеют и таковое в 15 часов объявлено законченным.

Подсудимым предоставлено последнее слово, в котором:

ЦИРЕНДОРЖИЕВ, сказал: "Виновным себя не признаю, свидетели на суд<ебном> следствии говорили на меня ложь, прошу суд вынести мне снисходительный приговор».

ИРОЛТАЕВ, сказал: "Виновным себя не признаю, прошу суд вынести мне оправдательный приговор".

ЦЫБИКОВ, сказал: "Виновным себя не признаю, обвинение меня основано на показаниях свидетеля Цицирунова Вандана, который как на предварительном, так и на судебном следствии говорил ложь, прошу суд вынести мне снисходительный приговор".

СОЛБОЕВ, сказал: "В предъявленных мне обвинениях виновным себя не признаю, свидетели, проходящие на судебном следствии, говорили ложь".

БАЗАРОВ сказал: "Я никогда ни с кем не сговаривался бежать в Монголию, агитацией против колхозного строительства не занимался, свидетель Цицирунов говорил на судебном следствии ложь, прошу суд меня оправдать".

В 15 часов 30 минут суд удаляется в совещательную комнату

В 16 часов 40 минут оглашает приговор и разъясняется осужденным срок и порядок его обжалования.

Приговор и порядок его обжалования через переводчика Данзанова переведен на родной язык осужденным.

Рассмотрев вопрос о мере пресечения, СУД ОПРЕДЕЛИЛ:

до вступления приговора в законную силу, учитывая особую социальную опасность совершенных преступлений осужденными, меру пресечения в отношении осужденных: ЦЫРЕНДОРЖИЕВА, ИРОЛТУЕВА, СОЛБОЕВА, ЦИБИКОВА и БАЗАРОВА, избрать содержание под стражей в Улан-Удэнской тюрьме

В 17 часов судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий

(Какоулин)

Суд<ебный> секретарь

<подпись>

П Р И Г О В О Р № 008
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1936 г<ода> Января «19», гор<од> Улан-Удэ, Б<урят>-М<онгольской> АССР

Военный трибунал Забайкальского Военного Округа, в выездной сессии, в составе:

Председательствующего Какоулина

Членов: 1) Баранова, 2) Васильева,
при Секретаре Либензон.

Рассмотрев в закрытом судебном заседании дело гр<аждан>н:

1) Цирендоржиева Нимбу Дарижановича, 1873 года рождения, лама-габжи, уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака, Б<урят>-М<онгольской> АССР, проживающего в Дырестуйском дацане, холостого, грамотного по-тибетски, малограмотного по-монгольски, по национальности бурята, беспартийного, не судимого;

2) Иролтуева Чойжинима Иролтуевича, 1894 года рождения, лама-габжи, лекарь, уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака, Б<урят>-М<онгольской> АССР, проживающего в Дырестуйском дацане, холостого, грамотного по-тибетски, малограмотного по-монгольски, по национальности бурята, беспартийного, в 1931 году судимого тройкой ОГПУ В<осточно>-С<ибирского> края, осужденного за участие в Дырестуйском восстании к 5 годам лишения свободы, по отбытии трех лет лишения свободы был досрочно освобожден;

3) Солбоева Даба-Дагба Солбоевича, 1899 года рождения, лама-гапши, уроженца Дырестуйского сомона, Челенгинского аймака, Б<урят>-М<онгольской> АССР, проживающего в Дырестуйском дацане, холостого, грамотного по-тибетски, малограмотного по-монгольски, по национальности бурята, беспартийного, не судимого;

4) Цыбикова Рабдана, 1891 года рождения, лама-гапши, уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака, Б<урят>-М<онгольской> АССР, проживающего в Дырестуйском дацане, холостого, грамотного по-тибетски, не грамотного по-монгольски, по национальности бурята, беспартийного, не судимого и

5) Базарова Батомунко, 1893 года рождения, колхозника, уроженца Дырестуйского сомона, Селенгинского аймака, Б<урят>-М<онгольской> АССР, по соц<иальному> происхождению сына степного ламы, женатого, малограмотного по-монгольски, по национальности бурята, беспартийного, не судимого

— ВСЕХ, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст<атьями> 19, 58-1 "а", 58-10 часть 2 и 58-2 Уг<оловного> Код<екса> РСФСР.

НАШЕЛ УСТАНОВЛЕННЫМ:

Цырендоржиев, Иролтуев, Солбоев, Цыбиков и Базаров, будучи все враждебно настроенными против Советской власти, с начала 1934 года подготавливались к совершению побега в Монголию, но выполнить это им не удалось, т<ак> к<ак> все они в апреле м<еся>це были арестованы.

Помимо того, в период с конца 1933 года по 1935 год, среди жителей Дырестуйского сомона все они вели контрреволюционную агитацию,

направленную на подрыв колхозного строительства, а также доказывали о неизбежной гибели Советской власти и проповедовали в этих массах контрреволюц<ионного> содержания "Лундун". Означенными действиями все они совершили преступление, предусмотренное ст<атьями> 58-1а, 58-10 часть 1, а не часть 2, как это им было ранее предъявлено и 58-2 Уг<оловного> Код<екса> РСФСР.

ПРИГОВОРИЛ:

Цырендоржиева Нимбу Дарижановича, Иролтуева Чойжинима Иролтуевича, Солбоева Даба-Дагба Солбоевича, Цибикова Рабдан и Базарова Батомунко, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст<атьи> 58-1а УК, без конфискации имущества, к лишению свободы сроком на десять (10) лет, с отбыванием в ИТЛ, каждого.

Зачесть предварительное заключение каждому из них — с 23/4-35 года по день суда и начало срока отбывания наказания Цырендоржиеву, Иролтуеву, Солбоеву, Цибикову и Базарову исчислять с 23-го Апреля 1935 года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную Коллегию Верховного суда СССР в течении 72 часов с момента вручения копии приговора осужденным, через Военный Трибунал Забайк<альского> Военного Округа.

Председательствующий

<подпись>